

Секция «Политические науки»

Идеологические аспекты преемственности президентской власти в России

Стативка Антон Константинович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, политологии,
Москва, Россия*

E-mail: a.k.stativka@gmail.com

Приближение нового электорального цикла ставит на повестку дня как в средствах массовой информации и общественных дискуссиях, так и в политологическом сообществе вопрос о фигуре будущего президента. В этом контексте интересным представляется рассмотрение проблем преемственности и легитимности президентской власти в постсоветской России.

Остро вставшая в начале 1990-х годов, проблема легитимности президентской власти, характеризовалась отсутствием как ее идейных оснований, так и исторической преемственности. Неприятие в обществе первых реформ ставило под сомнение либеральные идеи как идеологическую основу легитимности власти Бориса Ельцина.

В данных условиях была предпринята попытка выработки новой идеологической доктрины «демократического патриотизма». Составными элементами этой концепции стали идеи формирования новой политической нации «россиян», восстановление престижа России на международной арене, реинтеграции постсоветского пространства, принцип «единой и неделимой России», ставший основой отхода от принципов крайнего федерализма в отношениях между Центром и регионами. Однако неудачная военная кампания по восстановлению конституционного порядка в Чеченской республике обрекла эту попытку на провал, поставив под сомнение ее аргументационную базу.

В 1996 году Борисом Ельциным был инициирован процесс разработки единой национальной идеи, способной объединить вокруг себя еще более расколовшееся после прошедших президентских выборов общество. Однако и эта попытка формирования государственной идеологии не увенчалась успехом. Главной причиной этого служило отсутствие консенсуса в обществе в отношении основных политических, социально-экономических и культурных понятий. Именно в данных условиях в России развернулась широкая дискуссия по поводу возможности формирования некой общенациональной идеи [1, 2, 3, 4].

Во многом, именно острота идеологического противостояния, характерного для политического процесса в России в 90-х годах, обеспечила широкую поддержку в обществе Владимиру Путину. Внеидеологичность и позиционирование себя как, в первую очередь, «антикризисного управляющего» позволили ему собрать вокруг себя на президентских выборах 2000 года значительную часть электората. В условиях формирования новой политической повестки дня, обусловленных кризисом государственных институтов и резкого падения престижа государственной власти, центральным понятием политики Путина становилось строительство сильной государственности на основе демократических институтов [7].

В данном случае фактическое объявление Владимира Путина преемником Бориса Ельцина, имевшего крайне низкую степень доверия в обществе, существенно не сказывалась на уровне доверия новому президенту. В условиях кризиса курс на стабилизацию

воспринимался в первую очередь не как полное отрицание политики 90-х годов, а как укрепление государственности.

По мнению многих исследователей, политика Владимира Путина полностью следует из предшествующего развития российского общества. В условиях, когда политика экономического либерализма 90-х годов оказалась не в состоянии реализовать стоявшие перед страной задачи, инициативу продолжения курса реформ перехватила государственная власть в лице нового президента страны и правительственной бюрократии [6]. В данном ключе знаковым является переход от методов антикризисного менеджмента и принципа стабильности в сторону формирования долгосрочной программы развития, выражением которой во многом выступили приоритетные национальные проекты. В рамках данной программы государство, по сути, претендовало на возвращение мобилизационной функции [8]. А уровень консенсуса в обществе позволял это сделать.

Избранный в 2008 году на пост президента Дмитрий Медведев во многом позиционировался как преемник Владимира Путина, однако, в отличие от 1999 года, после объявления поддерживаемой кандидатуры, действующий президент не ушел из политики. И данный факт порождает немало противоречий. Так, с одной стороны, президентская власть получала мощный легитимационный ресурс в лице Владимира Путина, во многом являвшегося интегрирующей в обществе фигурой. С другой стороны, сохранение за Владимиром Путиным значительного влияния на формирование повестки дня чревато расколом между персонифицированными и конституционно-нормативными характеристиками президента, что на протяжении 2008-2010 годов подчеркивалось как в вопросах СМИ первым лицам государства, так и в результатах социологических опросов населения.

Если говорить о политической программе Дмитрия Медведева, то следует отметить, что курс на модернизацию, провозглашенный в статье «Россия, вперед!» [5], является, во многом, продолжением политики развития предыдущих годов на основе уже достигнутых успехов.

Тем не менее, демократические и правовые институты, являющиеся мощным основанием для легитимации власти, за 2000-2010 годы не получили достаточного развития. В условиях замораживания процессов демократизации государственная система современной России может рано или поздно вновь испытать кризис, вызванный исчезновением доверия к власти (положение также могут усугубить негативные тенденции социально-экономического развития, рост напряженности в сфере межэтнических отношений, и т.д). Определенные тенденции к данному феномену уже прослеживаются на примере динамики уровня доверия президенту и председателю правительства по результатам социологических опросов. В подобных условиях власть рискует столкнуться с потерей мобилизационного ресурса для осуществления своих программных целей.

В кризисных условиях отсутствие единого подхода внутри так называемого «тангема» к решению возникающих проблем, а тем более, их списание на ошибки предшественников, способно вызвать раскол внутри политической элиты и, как следствие, в системе органов государственной власти и обществе в целом, что неизбежно поставит под вопрос те успехи, которые были достигнуты во всех сферах жизни российского общества за последние 20 лет.

В силу обозначенного выше, главным направлением развития институтов легитимации президентской власти в современной России представляется, прежде всего, раз-

витие демократических и правовых институтов. В условиях отмечаемого социологами ослабления антидемократических настроений в обществе, вызванных во многом, опытом 90-х годов XX века, задачей власти, на данный момент обладающей достаточным доверием со стороны населения, является не только активное содействие развитию данных институтов, но и обеспечение данного процессу широкой идейно-информационной поддержки.

Литература

1. Алексеева Т.А., Капустин Б.Г., Пантин И.К. Перспективы интегративной идеологии (Тезисы) // Полис. 1997, № 3. С. 16–21.
2. Водолазов Г.Г., Горшков М.К., Красин Ю.А., Кувалдин В.Б., Федосов П.А., Галкин А.А., Ильин М.В., Барсамов В.А., Юсуповский А.М., Ожиганов Э.Н., Карамурза А.А. Обсуждение тезисов «Перспективы интегративной идеологии» // Полис. 1997, № 3. С. 22–52.
3. Волков Ю.Г. Идеология в жизни современного российского общества // Социально-гуманитарные знания. 1999, № 6. С. 3–16.
4. Коваленко В.И., Голошумов Е.В. Национальная идея как научная проблема современной российской политологии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 1998, № 1. С. 3–20.
5. Медведев Д.А. Россия, вперед! // Газета.Ру, 10 сентября 2009 г. (<http://www.gazeta.ru/com>)
6. Пантин И.К. Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Полис. 2007, №4. С. 113–135.
7. Путин В.В. Россия – это страна, которая выбрала для себя демократию // Суверенитет. Сборник / Сост. Н. Гараджа. – М., 2006.
8. Чадаев А.В. Путин. Его идеология. М., 2006.